

политизированных неформальных объединений стало стремительно эволюционировать вправо, подвергая нигилистической критике фундаментальные принципы советского социалистического общества. К началу 1990-х гг. доминирующая часть бывших "неформалов" перешла на праволиберальные позиции и стала ориентироваться на западную модель капиталистического общества⁸.

Аналогичный процесс мировоззренческой эволюции произошел в "перестроечные" и первые "постперестроечные" годы с большинством активных участников политизированных самостоятельных аналитических и дискуссионных исканий 1960-х – первой половины 1980-х гг.

¹ Хороших Г.К. До и после зоны // Журналист. 1990. № 10. С. 32.

² Томский вестник. 1995. 17 февр.; Личный архив автора (ЛИАА). Запись беседы А.Г. Борзенкова с Н.А. Томиловым 15 мая 1997 г.

³ Университетская жизнь (Новосибирск). 1995. 25 февр.

⁴ Советская молодежь (Иркутск). 1989. 22 июня.

⁵ Уральский рабочий (Екатеринбург). 1995. 27 янв.; Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (середина 1940-х – середина 1980-х гг.). Сургут, 1998. С. 138.

⁶ ГАНУ. Ф. П-460. Оп. 1. Д. 917. Л. 63; ЛИАА. Запись беседы А.Г. Борзенкова с одним из лидеров "Солидарности" Е.А. Кретиным 21 сентября 1998 г.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 204; Ихлов Б.Л. Российское политическое объединение "Рабочий" // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. Омск, 2000. Ч. 2. С. 146–152.

⁸ Неформальная Россия. М., 1990. С. 114, 116, 132, 141, 147, 151, 169, 171, 260, 261.

Т.К. Щеглова (Барнаул)

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АЛТАЯ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В основе работы кафедры отечественной истории и сектора этнографии и устной истории Лаборатории исторического краеведения (ЛИК; зав. лаб. – проф. М.А. Демин) исторического факультета Барнаульского государственного педагогического университета лежит авторская научная программа "Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие". Алтайский край на протяжении столетий в силу своей аграрной специализации являлся регионом с сохранившимися народными традициями и самобытными этнокультурными группами (чалдоны, казаки, кержаки, вятские, поморцы и т. д.). Каждое село имеет свою историко-культурную среду, сохранившуюся как в материальных памятниках (крестьянские усадьбы, жилые и промышленные постройки), так и в устной форме (крестьянская мифология, демонология и обрядность).

Самостоятельное значение имеет историческая память старожилов, участников или очевидцев наиболее значимых событий XX в., до сих пор не получивших в научной литературе объективных оценок. Интересно, что до сих пор старожилы в рассказах о далеком 1917 г. не используют слово "революция", а применяют дефиниции "переворот" или "заваруха". Народная история, как в советскую, так и в постсоветскую эпоху, зачастую расходится с оценками профессиональных историков. Поэтому актуальной задачей является не только получение историко-культурной информации, но и приобщение к этой работе студентов, которым предстоит трудиться в сельских школах. С этой целью ежегодно в рамках археологической и музейной практик формируется смешанная группа студентов, преподавателей кафедры, сотрудников лаборатории, аспирантов и магистрантов для экспедиционной работы. В историко-этнографических экспедициях каждый участник имеет свою программу и является самостоятельным исследователем, что позволяет организовать комплексное обследование изучаемой территории.

Для большинства студентов работа в полевых условиях становится открытием алтайской деревни, несмотря на то, что многие родом из нее. В общении со старожилами они открывают для себя богатейший источник – историческую память. Один старожил из Заринского района особенно поразил их, объяснив причину исчезновения села Гоношихи тем, что пьяный мужик из него прополз после купания из озера в реку Чумыш и в наказание за это Чумыш изменил русло и смыл поселение. В этом рассказе сохранился древний запрет лежать мужчине на животе, потому что он оскверняет кормилицу Землю, зафиксированный еще Соборным уложением 1649 г. Они учатся по традициям застройки села или типам старых домов определять к какой этнокультурной группе относились его основатели, какие миграционные волны заселяли поселение на протяжении последней сотни лет.

Ежегодные летние историко-этнографические экспедиции проводятся в районах Алтайского края с 1990 г. За это время была апробирована методика порайонного обследования историко-культурной среды населенных пунктов, с проведением по итогам экспедиций в райцентрах конференций, с привлечением ведущих ученых края и местных исследовательских сил (учителей, краеведов) и изданием порайонных очерков истории и культуры в серии "Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие". Самостоятельными разделами в них являются материалы по традиционной культуре населения района, социальной и политической истории. Их основными авторами становятся студенты, реализующие свои интересы. Например, О. Орлова опубликовала статью о колдовстве и знахарстве, Н. Мошкина – о традициях народного досуга и кулачных боях, Б. Пушкарев – о традиционной архитектуре Залесовского Причумышья, В. Скопа – о

социально-психологических аспектах власти и крестьянского мира в XX в. Издан уже ряд сборников¹. Большинство ребят после участия в экспедициях, подготовки конференций и научных публикаций продолжает уже на более высоком профессиональном уровне работать в своих селах, открывая мир деревни своим ученикам. Среди них известные учителя-краеведы С. Макаров и Е. Недошивкин.

Важным направлением в полевых исследованиях является выявление, описание и последующая каталогизация крестьянской и сельской промышленной архитектуры. Материалы о наиболее интересных памятниках передаются в научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия (НПЦ "Наследство") для паспортизации. Промежуточные итоги изучения публикуются в ежегодных охранных сборниках². Итоговым результатом должно стать подготовка и издание порайонных каталогов "Памятники крестьянской и сельской промышленной архитектуры Алтайского края". Подготовлено к изданию четыре каталога.

Огромный материал собирается по поселенческой структуре края. Проводится картографирование всех существовавших в XX столетии и современных поселений. Собранный материал служит основой составления каталогов об исчезнувших и малых селах, от заимок и выселков до крупных сельских поселений. В результате целенаправленной работы кафедры и лаборатории темы по истории исчезнувших и малодворных населенных пунктов, историко-демографическим процессам в алтайской деревне получили широкое распространение в школьной научно-исследовательской работе, что привело к выделению в рамках проводимых ЛИК ежегодных краевых и городских историко-краеведческих конференций школьников самостоятельных секций по истории малых и исчезнувших населенных пунктов Алтайского края.

Студенты собирают по крупицам информацию о народной культуре, зарисовывают и вычерчивают усадьбы, фотографируют уникальные рушники, записывают последних знатоков свадебных, родильно-крестильных и похоронных обрядов, фиксируют рассказы о том, как в жизни старожилов преломились исторические события, встречаясь как с жертвами, так и с палачами. Так это было при установлении границ кладбища репрессивных жителей Алтая в 1931–1939 гг. около городской тюрьмы Барнаула, когда ребятам удалось найти и расспросить бывшего палача "Чаяна" и следователей и одновременно побеседовать с безвинно арестованными или потерявшими близких во время кулацких выступлений. Использование методов устной истории позволяет обращаться к очень сложным историческим проблемам XX в. (роговское движение в Причумышье, выступление в 30-е гг. в Причарышье и т. д.), собирать противоположные оценки и суждения и пытаться самостоятельно анализировать их.

В ходе полевых исследований пополняются этнографические фонды историко-краеведческого музея. Создается фотоархив памятников материальной культуры, производственных процессов, предметов народного искусства, представителей этнографических групп. В 1994 г. была проведена первая региональная конференция по этнографии Алтайского края, положившей начало интеграции деятельности различных учреждений культуры, науки, образования в области этнографии Алтая. Координационным центром этой работы в крае стала ЛИК БГПУ. Последующие конференции с привлечением научной общественности региона, России и сопредельных государств с периодичностью раз в два года проводились в 1996, 1998, 2001 гг. Периодическим изданием их стала "Этнография Алтая и сопредельных территорий"³.

С 1991 г. на основе интервьюирования и анкетирования участников и очевидцев событий новейшей истории России создается архив устных исторических источников. Устная история (Oral history) является новым и очень популярным направлением зарубежной истории. В России ЛИК является единственным за Уралом научно-исследовательским учреждением, участвующим в устноисторических исследованиях. Она входит во Всероссийское общество устной истории, поддерживает связи с Международной ассоциацией по устной истории. Для развития устной истории в образовательных учреждениях края было подготовлено и издано в Москве методическое пособие⁴. С 1991 по 1993 гг. вручную записано более 300 устных исторических источников, с 1994 г. создается аудиоархив, содержащий на сегодняшний день около 400 аудиокассет (более 500 часов записи) с последующим транскрибированием материалов. Многие из них используются для работ по социальной и политической истории, а опыт работы анализируется и популяризируется⁵. В создании устных аудиоисточников и написании статей принимают участие студенты и аспиранты, учителя Алтайского края. Уже сейчас они являются уникальным историческим источником, а через сто лет будут бесценны. И в этом большой вклад будущих историков.

¹ Нижнее Причумышье: очерки истории и культуры. Степанская Т. М., Щеглова Т. К. (науч. ред.). Барнаул—Тальменское, 1997; В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Щеглова Т. К. (науч. ред.). Барнаул—Алтайское, 1998; Нижнее Причарышье. Очерки истории и культуры. Щеглова Т. К. (науч. ред.). Барнаул—Усть-Пристань, 1999; Павловский район. Очерки истории и культуры. Щеглова Т. К. (науч. ред.). Барнаул—Павловск, 2000; Нижнее Причумышье. История и судьбы, под ред. Г.А. Кубариной, Т.К. Щегловой и др. Барнаул, 2001.

² Например, в сборнике "Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края" (Материалы науч.-практ. конф. Вып. VIII. Барнаул, 1997. С. 191–226) опубликовано 6 материалов студентов: Каширина А.М. Архитектурные

памятники с. Шадринцево, Инюшово, Митюшово; Бирюков А.М. Традиционная архитектура этнокультурных групп кержаков в с. Старошмаково; Федоренко О.А. "Бубновый комплекс" с. Тальменка; Проскурина Н.С., Федоренко О.А. Памятники архитектуры с. Выползово Тальменского района; Григоричев К.В. Здание церкви с. Лушиково Тальменского района; Он же. Влияние культуры переселенцев на формирование планировки и застройки с. Ельцовка Усть-Калманского района.

³ Этнография Алтайского края. Научно-методические материалы. Редкол.: Щеглова Т.К. (отв. ред.), Демин М.А., Степанская Т.М. Барнаул, 1994. Информация о ней: Демин М.А., Щеглова Т.К. Конференция по этнографии Алтайского края // Этнографическое обозрение. 1995. № 1; Этнография Алтая. Материалы II научно-практической конференции. Редкол.: Щеглова Т.К. (отв. ред.), Демин М.А. и др. Барнаул, 1996. Информация о ней: Демин М.А., Щеглова Т.К. Этнография Алтая: II научно-практическая конференция // Этнографическое обозрение. 1998. № 1; Этнография Алтая и сопредельных территорий. Под ред. Демина М.А., Щегловой Т.К. Барнаул, 1998. Информация о ней: Демин М.А., Щеглова Т.К. Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы III научно-практической конференции // Этнографическое обозрение. 1999. № 4; Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы научно-практической конф. Вып. 4. Под ред. Демина М.А., Щегловой Т.К. Барнаул, 2001.

⁴ Щеглова Т.К. Методика сбора устных исторических источников // Школьное краеведение. М., 1993. С. 3-24; Она же. Устная история и краеведение // Преподавание истории в школе. 1998. № 5. С. 60-66.

⁵ Щеглова Т.К. Устная история как объект краеведческой деятельности // Проблемы устной истории и современность. Калининград, 1992. С. 17-21; Она же. Значение устных источников для изучения истории исчезнувших сел // Проблемы устной истории в СССР. Киров, 1991. С. 38-44; Она же. Устная история как объект краеведческой деятельности в школе и вузе // Историческое краеведение в школе и вузе. Кемерово, 1994. С. 97-100.